

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРОЦЕДУР ИМПОРТНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В ВТО:
БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

© 2015 Дахненко Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

© 2015 Венгеровский Евгений Леонидович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

E-mail: slobodad@rambler.ru, elv-2312@mail.ru

Статья посвящена одному из методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности - импортному лицензированию. В частности, исследовано содержание принципов и требований, предъявляемых к соответствующей процедуре соглашениями, принятыми в рамках ВТО, и вскрыты проблемы их реализации в рамках внутреннего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: импортное лицензирование, ВТО, принцип взаимности, Соглашение по процедурам импортного лицензирования.

Основной задачей макроэкономической политики любого государства является формирование рыночной среды, благоприятной для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, для развития товарных и финансовых рынков, наиболее полного удовлетворения потребностей потребителей, общества и государства¹.

Одним из принципов проведения экономической политики государства является содействие развитию конкуренции. Следование этому принципу представляется особенно необходимым в связи с процессами глобализации товарных рынков, к тому же это важная составляющая благоприятного инвестиционного климата. Конкуренция является важнейшим элементом эффективного функционирования и развития рыночных отношений, а также осуществления предпринимательской деятельности различными субъектами. В литературе отмечается, что положительное влияние конкуренции на экономику проявляется, прежде всего, в развитии предпринимательской инициативы, конкуренция способствует использованию более эффективных форм и методов организации производства, а также рациональному распределению ресурсов, вложению инвестиций

и т.д. В Российской Федерации правовое регулирование конкуренции осуществляется Конституцией Российской Федерации (ст. 34 устанавливает запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию), Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции", Гражданским кодексом Российской Федерации (в частности, п. 1 ст. 10 устанавливает невозможность использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции), а также иными федеральными законами, подзаконными актами и нормами международного права. В условиях глобализации, роста числа транснациональных корпораций и развития международной торговли международное правовое регулирование отношений в области конкуренции становится важным аспектом в развитии мировой экономики. Западные экономисты, в частности Ллойд, отмечают, что правовое регулирование конкуренции только национальным законодательством не приведет к устойчивому экономическому развитию мировой экономики вследствие двух причин. Во-первых, правовая система одного государства не в состоянии предотвратить происходящие на чужой территории случаи недобросовестной конкуренции, негативно влияющие на ее национальную экономику, а во-вторых, законы одного государства не ставят своей задачей защиту экономической си-

* Статья подготовлена в рамках проекта "Проблемы применения права ВТО в правовой системе Российской Федерации" по гранту USRF 2014 г.

стемы другого государства от негативных последствий недобросовестной конкуренции. Отсюда следует, что международное регулирование вопросов конкуренции необходимо. Важно отметить, что антиконкурентные методы ведения бизнеса в пределах одного государства и политика в отношении этих методов могут оказать воздействие на мировую экономику².

Идея необходимости создания механизма правового воздействия на условиях мировой конкуренции зародилась еще в 1920-е гг. В ходе Мировой экономической конференции Лиги Наций в 1927 г. были подняты некоторые вопросы регулирования конкуренции, а в 1948 г. была подписана Гаванская хартия, содержащая в ст. 46-52 некоторые положения относительно международной конкуренции. Так, ст. 46 содержала требование, которое обязывало каждого члена Международной торговой организации (предшественника ВТО) предпринимать соответствующие меры и сотрудничать с Организацией с целью предотвращения со стороны частных или государственных коммерческих предприятий практики деловых отношений и методов ведения бизнеса в области международной торговли, которые сдерживают конкуренцию, ограничивают доступ на рынки или укрепляют контроль со стороны монополий, если эти методы ведения бизнеса имеют пагубные последствия на развитие производства или торговли. Но поскольку она так и не была ратифицирована, основные ее идеи были восприняты ГАТТ 47, а в последующем ГАТТ 94, став частью так называемого пакета ВТО. На сегодняшний день среди нормативно-правовых актов, входящих в пакет о создании ВТО специального акта, регулирующего антимонопольные отношения, не существует. Нормы конкуренции рассредоточены в различных Соглашениях, действующих в ВТО. Статья VI ГАТТ регулирует вопросы, связанные с демпингом и применением антидемпинговых мер³. Рассматриваемая статья устанавливает, что демпинг подлежит осуждению, если он причиняет или угрожает причинить материальный ущерб промышленности, созданной на территории Договаривающейся Стороны, или существенно задерживает создание отечественной промышленности. В качестве антидемпинговой меры ГАТТ установило право Договаривающейся Стороны налагать на любой поступающий в порядке демпинга товар антидемпинговую пошлину в размере, не превышающем демпинго-

вую разницу по данному товару (т.е. разность между внутренними и экспортными ценами). Необходимым условием предприятия антидемпинговых мер является подача жалобы и проведение расследования, а также установление в ходе расследования причинной связи между демпингом и причинением материального ущерба отечественной промышленности и снижением ее конкурентоспособности. Данные положения ГАТТ нашли свое отражение в Федеральном законе “О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров”. Так, согласно ст. 3 расследование проводится в целях выявления наличия возросшего импорта на таможенную территорию Российской Федерации и обусловленного этим серьезного ущерба отрасли российской экономики или угрозы причинения серьезного ущерба отрасли российской экономики, а также в целях установления наличия демпингового импорта или субсидируемого импорта и обусловленного этим материального ущерба отрасли российской экономики, угрозы причинения материального ущерба отрасли российской экономики или существенного замедления создания отрасли российской экономики.

Другое Соглашение - ГАТС в ст. VII устанавливает правовой режим монополий и исключительных прав поставщиков услуг⁴. В ГАТС не содержится понятия “исключительного поставщика услуг”, однако исследователями этого вопроса отмечается, что данное понятие совпадает с определением “монопольный поставщик услуг”, содержащимся в ст. XXVII ГАТС. Под монопольным поставщиком услуг понимается любое лицо, государственное или частное, которое на соответствующем рынке, территории государства-члена уполномочено либо официально, либо фактически осуществлять деятельность в качестве единственного поставщика такой услуги. В соответствии с данным соглашением государство обязано обеспечить совместимость действий субъекта, который является монополистом при осуществлении поставки услуг, с режимом наибольшего благоприятствования, т.е. каждый член немедленно и безусловно предоставляет для услуг и поставщиков услуг любого другого члена режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет для аналогичных услуг или поставщиков услуг любой другой страны (ст. II ГАТС). Так Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ “О внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации” внесено изменение в п. 2 ст. 3 Закона РФ “О таможенном тарифе”, согласно которому товары, происходящие из стран, торгово-политические отношения с которыми предусматривают режим наиболее благоприятствуемой нации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Таким образом, государства - члены ВТО поставлены в равные условия в данных правоотношениях с государствами Таможенного союза.

Вопросы конкуренции также рассматриваются в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)⁵. Так, ст. 40 устанавливает, что использование в лицензионных договорах положений, ограничивающих конкуренцию, может неблагоприятно сказаться на торговле. Пункт 4 ст. 10 Закона “О защите конкуренции” устанавливает, что требования о запрете использовать доминирующее положение на рынке не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Вместе с тем, обратившись к ст. 12 о “вертикальных” соглашениях, мы не находим новеллы, посвященной лицензионным договорам: законодатель в этом случае ограничился лишь ссылкой на договор коммерческой концессии. Необходимо также отметить двойственность природы отношений, регламентированных ТРИПС, в котором, с одной стороны, охраняются исключительные права автора, что способствует улучшению производства, научно-техническому прогрессу и т.д., а с другой стороны, допускается возникновение доминирующего положения на рынке носителя такого исключительного права.

Соглашение “Об инвестиционных мерах в торговле” (ТРИМС) 1994 г. осуществляет правовое регулирование финансовых и инвестиционных услуг, оказываемых субъектами из стран - участниц Всемирной торговой организации⁶. Среди мер по данному акту можно выделить следующие: наличие достаточности капитала и прибыли у лица, намеревающегося осуществлять инвестиционную деятельность на международном торговом пространстве; лимит возможности брать большое количество кредитов одному заемщику в целях осуществления капиталовложений; требования к содержимому инвестиционно-

го портфеля, т.е. к тому, что используется в качестве инвестиционных ресурсов, вкладов (денежные средства, имущество, ценные бумаги и т.д.); требования к иным активам; требования к обороноспособности инвестиционных средств и инвестиционных ресурсов у конкретного инвестора.

Многие эксперты ВТО давно говорят о необходимости создания единого нормативно-правового акта в рамках ВТО, закрепляющего основные базовые принципы и минимальные законодательные стандарты для государств - членов ВТО в целях содействия развитию законодательства о конкуренции как одной из составляющих формирования благоприятного инвестиционного климата. С одной стороны, данный документ унифицировал бы законодательство стран - членов ВТО в сфере конкуренции и антимонопольного урегулирования, а с другой - следует отметить, что в ВТО входят государства с разным уровнем экономического развития, а следовательно, и с разными условиями конкуренции. Поэтому в государствах - членах ВТО с недостаточно развитыми рыночными отношениями применение унифицированных правил ВТО может привести к торможению стабильного экономического развития и снижению инвестиционной привлекательности, поскольку в таких государствах правовое регулирование конкуренции и инвестиционных отношений только получает свое закрепление.

Другие исследователи данного вопроса считают необходимым создание органа, действующего в рамках ВТО, целью деятельности которого является урегулирование международных споров, возникающих в сфере конкуренции и влияющих на инвестиционный климат государства. На наш взгляд, создание антимонопольного органа в рамках ВТО наиболее целесообразный путь международно-правового регулирования конкуренции. Однако эффективность такого органа вызывает сомнение в том случае, если его компетенцию ограничить только разрешением споров, связанных с конкуренцией. Среди функций антимонопольного органа необходимо предусмотреть обязанность разработки рекомендаций по совершенствованию антимонопольного законодательства для каждого государства - члена ВТО. Эта необходимость вызвана тем обстоятельством, о котором уже говорилось ранее, т.е. различным уровнем экономического развития государств, входящих в ВТО.

16 декабря 2011 г. в Женеве Российская Федерация присоединилась к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.; 22 августа 2012 г. Россия стала полноправным членом ВТО⁷.

Членство в ВТО определило для России не только перспективы снижения цен на импортные товары и услуги за счет снижения таможенных тарифов и ставок на импорт, но и угрозы открытости отечественного рынка для импорта. Открытость рынка России для иностранных производителей, с одной стороны, способствует развитию конкурентной борьбы, а с другой - может привести к уходу с рынка отечественного производителя из-за низкой конкурентоспособности.

Данная угроза признается не только Россией, в связи с чем в рамках ВТО действует Соглашение по процедурам импортного лицензирования. Перед российским законодателем встала труднейшая задача привести национальное законодательство в соответствие с требованиями Марракешского соглашения и актами, принятыми в его развитие с одновременным обеспечением экономической безопасности и национальных интересов государства.

Согласно ст. 1 Соглашения по процедурам импортного лицензирования последнее определяется как административные процедуры, используемые для осуществления процедуры импортного лицензирования, требующей представления соответствующему административному органу заявления или другой документации (отличной от требуемой для таможенных целей) в качестве предварительного условия для ввоза на таможенную территорию импортирующего члена. На государства-члены возложена обязанность не допустить чрезмерного применения импортного лицензирования, искажения торговли с учетом целей экономического развития, финансовых и торговых потребностей. Иными словами, речь идет о мере нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности, осуществляемой путем введения количественных ограничений и иных запретов и ограничений экономического характера.

Поскольку применение импортного лицензирования ограничивает импорт товаров на территорию страны, данные процедуры должны осуществляться в соответствии с выработанными соглашениями принципами и требованиями. Среди принципов применения импортного лицензирования и требований, предъявляемых к его осуществле-

нию, следует назвать: нейтральность, справедливость и беспристрастность при принятии решения о введении импортного лицензирования.

Введение импортного лицензирования преследует цели поддержки отечественного производителя, снижения количества фальсифицированных товаров на национальном рынке, контроля качества ввозимой продукции в рамках цивилизованных предпринимательских отношений между участниками внешней торговли. Ненадлежащее использование процедуры лицензирования товаров может сдерживать развитие взаимной торговли, поэтому принятие соответствующего решения не должно приниматься в отсутствие принципа справедливости и беспристрастности.

Данный принцип коррелирует с такими принципами государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, как принцип наибольшего благоприятствования, защита прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, их равенство и недискриминация; выбор мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности, являющихся не более обременительными для участников внешнеторговой деятельности, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей, для осуществления которых предполагается применить меры государственного регулирования внешнеторговой деятельности; обоснованность и объективность применения мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности; исключение неоправданного вмешательства государства или его органов во внешнеторговую деятельность и нанесения ущерба участникам внешнеторговой деятельности. Установление количественных ограничений импорта должно применяться вне зависимости от страны происхождения товара. Вместе с тем при распределении долей импорта может приниматься во внимание предыдущий импорт товара из заинтересованных иностранных государств.

Справедливость при принятии соответствующего решения может объясняться, в числе прочего, практикой введения импортного лицензирования в отношении российских товаров одними государствами и реализацией принципа взаимности. Однако Российская Федерация исходит из презумпции взаимности.

Недискриминационное применение количественных ограничений прямо закреплено в ст. XIII Генерального соглашения по тарифам и торговле

1994 г. Правовыми средствами реализации данного принципа являются:

- обязанность стороны, устанавливающей ограничения не злоупотреблять правом на предоставление импортных лицензий и не использовать соответствующее право для ввоза товара из определенной страны, соблюдать доли участия в торговле;

- право импортирующей стороны на получение информации об управленческих решениях в отношении ограничений, размере квот на получение импортной лицензии, а также импортных лицензиях, выданных в предшествующий период и их распределении, об общем количестве и стоимости товара, которые будут разрешены к ввозу, и любых изменениях в этой связи;

- право на получение доли импорта, основанной на соотношениях поставок данного товара в течение предшествовавшего репрезентативного периода;

- право на ввоз товара, находящегося в пути или на таможенных складах в момент извещения о введении ограничений.

Сторона, которая вводит ограничения, вправе отклоняться от принципа недискриминации в отношении незначительной части ее внешней торговли в тех случаях, когда выгоды договаривающейся стороны или соответствующих договаривающихся сторон существенно превышают любой ущерб, который может быть нанесен торговле других договаривающихся сторон.

Транспарентность или доступность информации в отношении процедур импортного лицензирования. Важнейшим правом субъектов внешнеэкономической деятельности является право на получение информации, необходимой для ее осуществления и не составляющей государственную, служебную или коммерческую тайну.

Правила и вся информация в отношении процедур импортного лицензирования, представления заявлений, включая условия подачи таких заявлений для лиц и организаций в административный орган (органы), в который следует обращаться, а также перечни товаров, подпадающих под требование лицензирования, должны быть опубликованы в источниках, сообщенных Комитету по импортному лицензированию таким способом, чтобы дать возможность правительствам и участникам торговли ознакомиться с ними. По возможности, подобная публикация должна осуществляться за 21 день до даты вступления в силу требова-

ния, но в любом случае не позднее самой даты вступления в силу. Любое исключение, частичные отмены или изменения в правилах, касающихся процедур лицензирования или списков товаров, подлежащих импортному лицензированию, должны быть также опубликованы тем же образом и в течение тех же вышеуказанных сроков. Копии этих публикаций должны быть также предоставлены Секретариату. Прописанный порядок позволяет обеспечить гласность в разработке, принятии и применении мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности, единство системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности в странах-участниках.

Между тем национальное законодательство Российской Федерации недопустимо лаконично в сфере информационного обеспечения. Полагаем, что в этой связи ст. 24 Федерального закона должна быть дополнена п. 4, который следует изложить в следующей редакции:

“В целях развития и повышения эффективности внешнеторговой деятельности на территории Российской Федерации, выполнения международных обязательств Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти в области внешнеторговой деятельности обязан формировать информационные ресурсы и предоставлять информацию участникам внешнеторговой деятельности:

- 1) о российских и иностранных лицах, осуществляющих внешнеторговую деятельность на российском рынке;
- 2) о российских и иностранных лицах, получивших квоты и лицензии;
- 3) о российском и иностранном законодательстве в сфере импортного и экспортного лицензирования;
- 4) о распределении лицензий между поставляющими странами;
- 5) об импортной и экспортной статистике Российской Федерации;
- 6) о конъюнктуре на зарубежных рынках по основным товарным группам;
- 7) о перечне товаров, запрещенных для ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с ее территории;
- 8) другие сведения, полезные для ведения внешнеторговой деятельности.

Федеральный орган исполнительной власти в сфере внешнеторговой деятельности обязан публиковать:

1) информацию в отношении процедур импортно-экспортного лицензирования, перечень товаров, подпадающих под требование лицензирования;

2) общую величину квот, применяемых по количеству и/или по стоимости, даты начала и окончания действия квот;

3) величину долей поставляющих стран в распределяемой в этот период квоте, информацию об открытии квот или любом изменении порядка лицензирования”.

В целях упорядочения механизма предоставления информации требуется принятие соответствующего Административного регламента “Предоставление информации о лицензировании внешнеэкономической деятельности”.

Принцип обеспечения безопасности и прогнозируемости системы международной торговли, соблюдение прав и обязательств членов ВТО. Данный принцип реализуется в особом порядке разработки мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности, разрешения споров и разногласий между государствами - членами ВТО. Компетентные органы государств - членов ВТО вправе представить свои мнения в отношении процедур импортного лицензирования в порядке направления письменных замечаний, которые должны быть обсуждены. Соответствующий член должен уделять надлежащее внимание этим замечаниям и результатам обсуждения. Фактически это дает правовую возможность обеспечить права на оспаривание национальных нормативных правовых актов, ущемляющих право участника внешнеторговой деятельности на осуществление внешнеторговой деятельности. Правовой основой реализации права на защиту государств - членов ВТО является Договоренность в отношении прав процедур урегулирования споров.

Техническая простота соблюдения требований национального законодательства в отношении процедур импортного лицензирования. Формы заявлений и там, где это применимо, формы заявлений о продлении должны быть как можно более простыми. При подаче заявления могут быть затребованы документы и информация, которые считаются строго необходимыми для надлежащего функционирования режима лицензирования. Процедуры подачи заявлений и там, где это применимо, процедуры продления должны быть как можно более простыми. Зая-

вителям должен быть предоставлен разумный срок для представления заявлений на получение лицензии. Если определена конечная дата, то этот срок должен составлять, по крайней мере, 21 день с возможностью его продления в случаях, когда в течение этого срока было получено недостаточное количество заявлений. По поводу своих заявлений заявители должны обращаться только в один административный орган. Если совершенно необходимо обращение в несколько административных органов, то от заявителей не может быть потребовано обращение более чем в три административных органа.

Недопустимость безосновательного отказа в получении импортной лицензии или препятствий в реализации торговых операций импортеров. Ни одно заявление не может быть отклонено из-за несущественных ошибок в документации, которые не изменяют содержащиеся в нем основные данные. Не должно налагаться большее наказание, чем это необходимо для целей предупреждения в отношении любой неточности или ошибки в документации или процедурах, которые, очевидно, сделаны без злого умысла или по явной небрежности. В лицензируемом импорте не должно быть отказано из-за незначительных отклонений в стоимости, качестве или весе от величины, указанной в лицензии, вызванных различиями, происшедшими во время отгрузки, изменениями, вызванными при погрузке навалом, а также другими незначительными различиями, совместимыми с обычной коммерческой практикой.

Защита национальных интересов при принятии решений о введении ограничений и запретов во внешнеторговой деятельности. Основным принципом регулирования внешнеэкономической деятельности, согласно нормам права ВТО, является либерализация ВЭД. Вместе с тем либерализация не означает попустительства и уклонения от регулирующего и контролирующего воздействия. Масштабы либерализации должны определяться каждой страной-участницей самостоятельно и с учетом ее национальных интересов. Но и понятие подобных интересов, а следовательно, и основания введения ограничений и запретов должны быть объективными, обоснованными и неоспоримыми.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле исходит из возможности приостановления исполнения обязательства по предоставлению

права на импорт товара в страну, по отзыву и изменению уступок в отношении товара, если его возросший ввоз причиняет вред или представляет угрозу для отечественного производителя аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров (ст. XIX). Кроме того, запреты и ограничения в сфере внешнеторговой деятельности правомерны и оправданы, если необходимы для защиты общественной морали, жизни и здоровья человека, животных и растений, если преследуют цель обеспечения эффективности правового механизма реализации таможенного режима, защиты конкуренции, охраны прав интеллектуальной собственности, культурных ценностей, окружающей природной среды (ст. XX).

Статья XXI ГАТТ закрепляет правомерность введения запретов на импорт товаров по соображениям безопасности в отношении расщепляемых материалов или материалов, из которых они производятся, оружия, боеприпасов и военных материалов, других товаров и материалов, которые могут использоваться для целей снабжения вооруженных сил.

Кроме того, запреты допустимы и правомерны, если они принимаются в военное время, или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях, или во исполнение обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций для сохранения мира.

¹ Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право Российской Федерации : монография. Москва, 2011. С. 177.

² Lloyd P.J. Multilateral Rules for International Competition Law // The World Economy. 1998. № 8. P. 1129-1149 (1132f).

³ Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года. ГАТТ (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // Собр. законодательства РФ. 2012. 10 сент. (№ 37). Приложение, ч. VI. С. 2524-2538. Соглашение на английском языке опубликовано в изданиях: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012 г. 10 сент. (№ 37). Приложение, ч. V. С. 2032-2048.

⁴ Генеральное соглашение по торговле услугами. ГАТС (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // Собр. законодательства РФ. 2012. 10 сент. (№ 37). Приложение, ч. VI. С. 2785-2817. Соглашение на английском языке опубликовано в изданиях: Собрание законодательства РФ. 2012. 10 сент. (№ 37). Приложение, ч. V. С. 2300-2335.

⁵ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. ТРИПС (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // Собр. законодательства РФ. 2012. 10 сент. (№ 37). Приложение, ч. VI. С. 2818 - 2849. Соглашение на английском языке опубликовано в изданиях: Собрание законодательства РФ. 2012. 10 сент. (№ 37). Приложение, ч. V. С. 2336-2369.

⁶ Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам. ТРИМС (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // Собр. законодательства РФ. 2012. 10 сент. (№ 37). Приложение, ч. VI. С. 2818-2849. Соглашение на английском языке опубликовано в изданиях: Собрание законодательства РФ. 2012. 10 сент. (№ 37). Приложение, ч. V. С. 2336-2369.

⁷ О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. : протокол от 16 дек. 2011 г. // Собр. законодательства РФ. 2012. 10 сент. (№ 37). Ст. 4986 (Протокол).

Поступила в редакцию 02.07.2015 г.